

ПРИМЕЧАНИЯ

Перечень архивов:

- ACSP – Archiv für Christlich-Soziale Politik
- BayHStA – Bayerisches Hauptstaatsarchiv
- IfZ-Archiv – Archiv des Instituts für Zeitgeschichte

Литература

1. *Ходорковский Л.Д.* Политический клерикализм в ФРГ: Церковные и светские клерикальные организации. – М., 1970.
2. Christlich-Soziale Union: Grundsatzprogramm, 1946 // Programme der politischen Parteien in der Bundesrepublik Deutschland / Hrsg. R. Kunz et al.: 2. Aufl., überarb. München, 1979. S.215.
3. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949 // Der Parlamentarische Rat: 1948-1949; Akten und Protokolle / hrsg. vom Deutschen Bundestag und vom Bundesarchiv unter Leitung von Rupert Schick und Friedrich P. Kahlenberg. Bd.7: Entwürfe zum Grundgesetz / bearb. von Michael Hollmann. – Boppard am Rhein, 1995.
4. Gründungsprogramm der Partei der christlich-sozialen Einigung in Bayern vom 15. November 1945 // Geschichte einer Volkspartei: 50 Jahre CSU – 1945-1949 / Hrsg. Hanns-Seidel-Stiftung. – München, 1995. S. 433-436
5. *Mintzel, Alf.* Geschichte der CSU: Ein Überblick. – Opladen, 1977
6. *Schlemmer, Thomas.* Aufbruch, Krise und Erneuerung. Die Christlich-Soziale Union 1945 bis 1955. München, 1998.
7. *Stegerwald, Adam.* Wohin gehen wir? – Würzburg, 1946.
8. Die Verfassung des Freistaates Bayern vom 2. Dezember 1946 / Kommentar begr. von Dr. Hans Nawyasky. – 2. neubearb. Auflage. – München, 1976. B.I. S.1-35

ФЕНОМЕН ГЛОБАЛИЗАЦИИ И НАУКА: ИСТОКИ, ХОД И ПЕРСПЕКТИВА

С.А. Порозов

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

Согласно современным научным данным, первобытный человек возник около 3 млн. лет назад. Примерно 1 млн. лет назад *Homo erectus* начал распространяться из Африки – своего первоначального местообитания – через Ближний Восток в Европу и Азию. Когда живущий охотой и собирательством первобытный человек начал завоевывать мир, численность этого вида составляла чуть более 100 тысяч индивидов. Около 10 тысяч лет назад произошли существенные изменения, связанные с тем, что человек постепенно начал овладевать навыками ведения сельского хозяйства, формируя аграрную культуру, объединявшую почти 100 млн. человек в период между 8 000 и 4 000 годами до н.э. [1, с. 28-35]. В это время, наряду с развитием таких видовых особенностей человека, как активная коммуникация, язык, общественный образ жизни, мифы и религии, красота и искусство, трудовые навыки и техника, знания и науки получают развитие и такие свойства человека, как

соперничество, власть и война. Последняя особенность усугублялась борьбой за материальные излишки, за организацию их производства и присвоения. Тем самым наряду с биологической возникает культурная эволюция человечества, их взаимодействия и взаимопереходы, что имеет отрицательные и положительные следствия. Так, существенные различия в культуре, информации привели к тому, что человек – единственный из всех живых существ – обрел способность вести войны внутри своего вида и истреблять его в массовых масштабах, что практикуется до сих пор. Положительной чертой культурной эволюции является то, что для устранения вредной информации не требуется гибель индивидов или исчезновение вида. Человек способен понять, что та или иная форма поведения стала невыгодной и отказаться от нее, способен воспринимать новые идеи взамен устаревших. Информация может быть устранена просто в силу того, что ее не передают следующему поколению, она может быть мысленно устранена в момент своего появления – человек в состоянии обдумывать действия и идеи, а затем логически оценивать, насколько они полезны и целесообразны [2, с. 55-56].

Процесс эволюции усилил и развил склонность человеческой психики к быстрым, упрощенным дуальным восприятиям, анализу, реакциям типа: «да–нет», «хорошо–плохо» и т.д., без должного учета, анализа и последующего синтеза множества оттенков между крайними полюсами той или иной проблемы, ситуации [3, с. 14]. По этой и по другим причинам «... менталитет человека, и многие характеристики его психической конституции уже не соответствуют новым условиям жизни и должны быть... преодолены... утверждением новой нравственности с помощью гуманитарной науки, которая бы опиралась на новые достижения естественнонаучных дисциплин» [4, с. 37]. Думается, что современные возможности молекулярной, глобальной и эволюционной биологии исправлять дефекты биологии, физиологии, психологии и поведения человека будут способствовать формированию нового человека, личности, общества, цивилизации [5, с. 549]. Конечно, это необходимо для выживания человека, человечества в условиях почти непрекращающихся войн и агрессии. Финский ученый П. Кууси считает, что соответствующая этому доктрина выживания будет внедряться медленно и с трудом, и начнется, «как начиналось большинство эволюционных изменений – с изменений в информации, имеющейся у индивидов, и потому весь процесс в основе своей зависит от личного понимания отдельно взятых людей» [2, с. 349]. Теория британского биолога Р. Шелдрейка подкрепляет эту точку зрения. Суть теории в том, что форма, развитие и поведение организмов определяются «морфогенетическими полями», концентрирующими кумулятивное причинное влияние прошлых подобных форм через пространство и время на организмы. Отсюда вывод: если у достаточного числа представителей вида развились какие-то организменные свойства или особые формы поведения, это автоматически передается другим особям, даже если между ними нет обычных форм контакта [6, с. 125-127]. Палеонтология же еще раз убеждает нас в том, что такая передача осуществляется не хаотически, а в направлении усиления сознания, мысли и создания форм, все больше усиливающих позитивное влияние человеческой жизни, ее нравственных ценностей на общество и на природу, что сохраняет и стимулирует их развитие [7, с. 227].

Очевидно, что культурная эволюция сопровождается ее институализацией в виде государства, мировой системы, церкви и др. Западногерманский ученый Ю. Хабермас полагает, что развитие институтов общества искажает и губит коммуникативное поведение людей, направленное на достижение подлинного взаимопонимания между ними [8, с. 186-188]. П. Кууси также утверждает, что господство институализации в человеческой жизни является почти непреодолимым барьером для внедрения доктрины выживания. Тем не менее, институализация человеческой жизни включает в себе не столько возможности регресса, сколько возможности прогресса, обусловленного развитием всемирного демократического движения, ставящего своей целью обеспечение гражданского соучастия и контроля деятельности институтов любого уровня, с целью преодоления диктата и тирании в любой их форме и из любых источников. Такие позитивные процессы имеют своей основой относительно высокие темпы роста мировой экономики и проистекающий отсюда рост численности среднего класса, до 40% населения Земли к 2020г. [9, с. 142]. Кроме того, ожидается существенное ускорение инновационного процесса в мировой экономике на основе стремительного роста производимых научно-техническим комплексом инноваций и нововведений, существенных инвестиций в инновационное развитие, формирование глобальных телекоммуникативных сетей и нарастание экономического использования интернет-технологий. В прогнозируемый период до 2020 г. центр тяжести инновационной активности будет смещаться в сферу услуг, а также в энергетику, безопасность и экологию [9, с. 142].

Немаловажно и то, что в процессе этого происходит развитие и микроинституализация современной техники, биотехнологий, нанотехнологий, космических, военных, информационных и других технологий, их конвергенция и кумулятивный эффект, обеспечивающие более бережное и тонкое воздействие на человека и на природу, не наносящее им существенного и смертоносного вреда, в том числе в современном и, более всего, в будущем военном противоборстве с широким применением оружия нелетального характера воздействия [10, с. 75].

Все эти процессы формируют тенденцию доминирования информации над материальной (вещественно-энергетической) основой и ее силовыми взаимодействиями в постиндустриальном обществе, создают принципиально новый способ взаимодействия – несиловой. Это обусловлено тем, что информация исходно открыта, универсальна, общедоступна, а вследствие этого принципиально отлична от форм реализации энергетических основ. Вот почему во всем мире и в нашей стране все чаще и громче раздаются голоса, формирующие тенденцию к преодолению «силовой доминанты в нашем государственном строительстве и общественной мысли», к развитию демократии, задача которой в том, «чтобы максимально приспособить общество к потребностям составляющих его людей» [11, с. 117].

Несомненно, что это – глобальные процессы, требующие глобального регулирования, управления и обеспечения, исходящие из определенных глобальных институтов и, прежде всего, из Организации Объединенных Наций. Международное гуманистическое движение ученых, общественных деятелей, демократов и правозащитников в своем «Манифесте 2000» выдвинуло идею создания в перспективе системы транснациональной власти с Всемирным парламентом, представляющим

интересы людей, а не их правительств, Всемирным судом, а также со своей международной системой налогообложения для помощи отстающим регионам мира. Необходимо создание Планетарного агентства по контролю за состоянием окружающей среды. И самое главное – нужно создавать эффективную систему безопасности, способную устранять международные конфликты на основе строгого соблюдения всеми государствами основополагающих норм международного права [12, с. 508]. Отсюда можно сделать вывод, что усиление транснациональной власти, ее институтов необходимо для решения глобальных проблем, для выживания человечества. Но это требует ограничения суверенитета государств, санкционированного еще Вестфальским мирным договором (1648), как и преодоления того факта, что до настоящего времени военная сила выступает средством достижения государствами своих экономических и политических целей.

Взаимодействие транснациональной и национальной тенденций в практике международных отношений, выраженное в концепциях Ф. Фукуямы и С. Хантингтона, все более усиливающаяся техническая, технологическая, часто смертоносная мощь человечества требуют ритуализации социальной борьбы, превращения ее в постоянно возрастающую доминанту человеческого общества. Борьба, соперничество должны регулироваться таким образом, чтобы не разрушались, а укреплялись общественные тенденции и сотрудничество для развития и выживания человечества. Но, чтобы проявить в полной мере позитивную глобальную тенденцию, необходима соответствующая информация, на основе которой человечество могло бы научиться реально осуществлять управление собственной исторической эволюцией. И хотя формируется тенденция функционального доминирования информации над ее материальной субстанцией, тем не менее, современная структура информации о мире, сочетающая в себе знания религии, науки, истории, разнородна, поэтому и по другим причинам она искаженно отражает и выражает процесс и идеалы (цели) исторической эволюции человечества.

Более того, в современном обществе религии пришли в противоречие со своими исходными причинами возникновения [13, с. 54]. В религиях смена аксиом не может быть проконтролирована с той степенью объективности, как в науке. В результате эта смена происходит в религиях, как правило, драматично и сопровождается человеческой враждой. С другой стороны, религия мешала утверждению естественнонаучной концепции мира и, тем самым, исследованию подлинной эволюционной истории человека, изменений в его поведении, что позволило бы человечеству научиться управлять собственной эволюцией для своего выживания и развития [2, с. 86-100].

Сегодня задача (немаловажная в масштабах выживания человечества) состоит в том, чтобы удовлетворить стремление людей найти цели своего существования на рациональном языке науки.

Литература

1. Андреев И.П. Происхождение человека и общества / И.П. Андреев. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Мысль, 1988. – 415 с.
2. Кууси П. Этот человеческий мир / П. Кууси. Пер. с англ. / общ. ред. и вступ. ст. Э.А. Араб-Оглы. – М.: Прогресс, 1988. – 368 с.

3. Тетиор А.Н. Этологические истоки упрощенного мышления и сознания человека / А.Н. Тетиор // Сознание и физическая реальность. – 2003. – № 1. – Т. 8. – С. 3-14.
4. Данилов А.Н. Социология власти: теория и практика глобализма / А. Н. Данилов. – Минск: Университетское, 2001. – 447 с.
5. Концепции современного естествознания: сер. «Учебники и учебные пособия» // С. И. Самыгин [и др.]; под общ. ред. С.И. Самыгина. – 2-ое изд. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 576 с.
6. Шелдрейк Р. Новая наука о жизни / Р. Шелдрейк; пер. с англ. Е. М. Егоровой. – М.: Риппол классик, 2005. – 352 с.
7. Вернадский В.И. Биосфера / В.И. Вернадский. – М.: Прогресс, 1967. – 562 с.
8. Современная западная философия: Учебное пособие / Т.Г. Румянцевой [и др.]; под общ. ред. Т.Г. Румянцевой. – Минск: Выш. шк., 2000. – 439 с.
9. Мировая экономика: прогноз до 2020 года / А.А. Дынкин [и др.] // Вопросы экономики. – 2007. – № 12. – С. 141-143.
10. Круглов, В. Какое оружие будет применяться в войнах XXI века? / В. Круглов // Обозреватель. – 2004. – № 8. – С. 70-75.
11. Рашковский, Е.И. Судьбы России: цивилизационный анализ / Е. И. Рашковский // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 3. – С. 76-117.
12. Гинзбург, В.Л. О науке, о себе и о других / В.Л. Гинзбург. – 3-е изд. – М., 2004. – 516 с.
13. Хазен, А.М. Разум природы и разум человека / А.М. Хазен. – М., 2000. – 607 с.

СОВРЕМЕННАЯ МОТИВАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ

Т. Предко

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Системная трансформация белорусского общества привела к существенному изменению мотивации поведения и деятельности наших граждан. Мотив – это важный элемент психики. Одна и та же причина вызывает у разных индивидов различные мотивы и различные действия. Поэтому ученые расценивают мотивы как существенный фактор религиозного поведения и деятельности верующих. Они дифференцируют мотивации на общие, отражающие отношение индивида к своей религиозности вообще, и на частные, выражающие его отношение к конкретным формам религиозности. Общие мотивации религиозности обусловлены главным образом типологией верующих. В научном религиоведении предлагались различные типологии. Они разрабатывались в основном с учетом изменений, происходящих в религиозном сознании и поведении верующих в условиях социалистического общества. Однако в условиях системной трансформации современного общества проблема типологии верующих оказалась вне поля зрения исследователей обыденной религиозности. В суверенной Беларуси значительно увеличилась численность верующих, изменился характер их религиозности, заметно возросла их социальная активность, но их типология перестала быть объектом научного исследова-